

Scan to know paper details and
author's profile

Modern Crisis 2: Republic of Businessmen

Dr. Polyakov Oleg

State University of Aerospace Instrumentation

ABSTRACT

The article is a continuation and development of the idea of a triadic model of society in relation to a society where money capital is the main thing. The article considers the consequences of the merger of two rights that form the distribution in society in one object – money. Such a merger determines the trajectory of the development of the society of money capital: from the society of industrial production to the society of financial capitalism. The mechanisms of such a transition and its consequences are shown. The issues of the political structure of society arising from the peculiarities of the monetary capital society are considered. In conclusion, questions to the reader are formulated that expand the scope of the article.

Keywords: monetary capital, the triad, distributive law, the right to deferred exchange.

Classification: LCC Code: HB501

Language: English

Great Britain
Journals Press

LJP Copyright ID: 573373

Print ISSN: 2515-5784

Online ISSN: 2515-5792

London Journal of Research in Humanities & Social Science

Volume 25 | Issue 8 | Compilation 1.0

Modern Crisis 2: Republic of Businessmen

Dr. Polyakov Oleg

ABSTRACT

The article is a continuation and development of the idea of a triadic model of society in relation to a society where money capital is the main thing. The article considers the consequences of the merger of two rights that form the distribution in society in one object – money. Such a merger determines the trajectory of the development of the society of money capital: from the society of industrial production to the society of financial capitalism. The mechanisms of such a transition and its consequences are shown. The issues of the political structure of society arising from the peculiarities of the monetary capital society are considered. In conclusion, questions to the reader are formulated that expand the scope of the article.

Keywords: monetary capital, the triad, distributive law, the right to deferred exchange.

Author: State University of Aerospace Instrumentation.

АННОТАЦИЯ

Статья является продолжением и развитием идеи триадной модели общества применительно к обществу, где главным является денежный капитал. Рассматриваются последствия слияния двух прав, формирующих распределение в обществе, в одном объекте – деньгах. Такое слияние определяет траекторию развития общества денежного капитала: от общества промышленного производства к обществу финансового капитализма. Показаны механизмы такого перехода и его последствия. Рассматриваются вопросы политического устройства общества, вытекающие из особенностей общества денежного капитала. В заключении формулируются вопросы к читателю, расширяющие рамки статьи.

Ключевые слова: денежный капитал, триада, распределительное право, право на отложенный обмен.

I. ВВЕДЕНИЕ

В [1] рассматривалось потребление, которое организуется двумя правами: правом на отложенный обмен и правом на преимущественное распределение. В зависимости от оснований преимущественного распределения это могут быть титул (должность и т.п.), деньги или обладание некоторыми важными для людей моделями мира. Соответственно людей, которые являются носителями этих прав мы условно назвали воинами, дельцами и жрецами. Воины занимаются отношениями между людьми, и формируют политику в обществе, дельцы занимаются отношениями с материальным миром и формируют экономику, а жрецы занимаются формированием и поддержанием моделей и формируют идеологию. Эти права существуют одновременно, но среди них в состоянии внутреннего мира в обществе в каждый момент времени всегда есть одно главное право. Это право является главным, потому что оно сопровождается правом на насилие. В [1] это выделенное право мы назвали капиталом. Все три права находятся в состоянии давления друг на друга: воины оказывают давление на дельцов, дельцы на жрецов, а жрецы на воинов, образуя таким образом замкнутый контур. Этот контур внутри себя формирует отрицательную обратную связь, которая обеспечивает устойчивость этой триады к внешним воздействиям. В этой статье рассматривается первый вариант триады, когда главным капиталом является денежный капитал. Надо заметить, что триадный подход, если он окажется продуктивной моделью общества, должен соответствовать многим хорошо известным социальным, экономическим и

другим фактам. И чем большее число таких фактов он будет органически описывать, тем более надежной будет представляться такая модель. Другими словами, чем меньше читателя будут удивлять данные и их объяснения, тем лучше. Указанный аспект нужно иметь в виду при чтении этой статьи, поскольку ее задача – интерпретация описанной в [1] модели в обществе, где правят дельцы.

Поворот триады в состояние общества дельцов, который являлся следствием буржуазных революций в разное время в разных странах предполагал предварительное накопления денежного распределительного права до уровня, когда оно могло бы противостоять правам аристократии, основанным на титулах (праву воинов). Понятно, что в нищей стране такой переворот был бы невозможен. Другими словами, для того, чтобы произошел поворот триады необходимо было достигнуть достаточно высокого уровня жизни населения и достаточного количества новых богатых людей без титулов. Результат такого поворота условно назовем республикой дельцов. Надо отметить, что, хотя главная вершина триады является важной и определяющей, поведение триады формируется всеми ее элементами и особенностями их взаимодействия в каждом конкретном случае. В [1] было показано, что можно использовать различные способы управления связями в триаде при сохранении общей энергии давления и принципа ее работы. Это означает, что существует широкий спектр республик дельцов, которые отличаются друг от друга различными особенностями, иногда весьма существенными. Однако они остаются республиками дельцов, поскольку право на насилие находится в руках дельцов.

II. СЛИЯНИЕ ДВУХ ПРАВ

Поскольку при денежном капитале оба права выражаются в количестве денег, то можно сказать, что право на отложенный обмен и право на преимущественное распределение фактически имеют один признак. Теперь, если

у вас есть деньги, вы можете смотреть на них либо, как на средство что-либо купить, либо, как на право что-либо преимущественно получить. Казалось бы, здесь нет никакого подвоха. Однако каждый знает, что деньги являются имуществом с правами владения использования и распоряжения. Итак, с одной стороны, деньги – это знак для права на преимущественное распределение, а с другой стороны, деньги – это имущество. Таким образом, обладание деньгами означает в том числе право на преимущественное получение денег.

Эта странная рекурсия в русском языке выражается пословицей «деньги к деньгам», в немецком «Geld kommt zu Geld», а в английском – пословицей «Money begets money». Многие народы мира заметили эту рекурсию и отразили в своем фольклоре. Итак, чем больше у вас денег, тем легче вам получить еще больше денег. В этом суть денежного капитала и его фундаментальное отличие от других видов распределительного права. Разумеется, эта рекурсия часто является причиной настоящего сумасшествия с различными последствиями, но нас здесь не интересуют судьбы попавших в ловушку этой рекурсии. Нам важно понять, как работает эта рекурсия, В предыдущей статье [1] отмечалось, что истинные законы в обществе для своей реализации должны наполняться энергией людей. Как наше утверждение реализуется в деятельности людей? Может быть это просто красивая хлесткая фраза?

В [2] подробно описана хорошо известная история, произошедшая в австрийском Вёргле в 1932 году. Вёргль – небольшой австрийский городок на тот момент с населением 50 000 человек (в настоящее время около 14000). Главным источником работы была железная дорога. Последствия великой депрессии серьезно сказались на экономике городка: большие муниципальные долги, безработица более 30% и прочие социальные проблемы. В 1932 году мэрию Вёргля возглавил Michael Unterguggenberger, который являлся поклонником экономической теории Сильвио Гезеля и его главной книги «Естественный

экономический порядок». Переговорив с влиятельными людьми и банком городка, мэр принял решение о выпуске местных свободных шиллингов (свободных от ссудного процента) под залог настоящих австрийских шиллингов, хранящихся в банке. Этими новыми деньгами получали 50% заработной платы все городские служащие и 100% заработной платы – вновь поступившие на работу. У свободных шиллингов была особенность: в конце месяца обладатель этих денег должен был отдать в пользу мэрии 1% или вернуть их в банк. При возвращении в банк необходимость оплаты пропадала, но она появлялась у банка. Итак, мэрия получала 12% годовых с выпущенных денег. Все обладатели денег старались как можно скорее избавиться от них, чтобы не платить процент. Другими словами, право на отложенный обмен было максимально активировано. За год оборот свободных шиллингов составил 463 раза, в то время как оборот обычных шиллингов составил 213 раз. Банк также старался избавиться от свободных шиллингов, что максимально активизировало его инвестиционную деятельность. За один год безработица снизилась на 25%, в городе был построен мост, бассейн, лыжный трамплин, ряд зданий, улучшено состояние дорог, увеличились капиталовложения в общественные службы, были уплачены не только текущие налоги, но и ликвидирована большая часть прежней задолженности. Премьер-министр Франции Эдуард Даладье специально приехал в этот город, чтобы собственными глазами увидеть «чудо Вёргля». Опыт Вёргля был скопирован в соседнем городке Кицбуле в январе 1933 года и уже через полгода показал такие же замечательные результаты. Многочисленные попытки внедрения этого опыта были в Австрии и США, но после судебного разбирательства, инициированного центральным банком Австрии, эксперимент пришлось прекратить в сентябре 1933 года. Аналогично в США президент Рузвельт исполнительным декретом запретил «чрезвычайные валюты».

Согласитесь, это очень странно: великая депрессия, море проблем, замечательная идея с замечательными результатами и... такие неожиданные решения. Почему нельзя было дать дорогу такому ценному опыту и масштабировать его на всю страну? Обратите внимание, что стопроцентные успехи были продемонстрированы в маленьких городах, в которых практически нет носителей таких денег, которые образуют распределительное право. Деньги в этих городах практически полностью направлены на реализацию права на отложенный обмен. Именно поэтому жители «экспериментальных» городов выражали полную поддержку новых денег. Однако для владельцев распределительного права этот опыт был отрицательным. В самом деле, чтобы обладать правом на преимущественное распределение, нужно ИМЕТЬ деньги с возможностью предъявить их тем или иным способом. То есть распределительное право предполагает удержание денег, в то время, как право на отложенный обмен предполагает процесс ИЗБАВЛЕНИЯ от денег. Фактически, деньги Вёргля означали 12% ежегодный налог на распределительное право. В предыдущей статье было показано, что распределительное право является приоритетным по отношению к праву на отложенный обмен, поэтому масштабирование этих экспериментов было невозможно. Да, это вновь вернуло безработицу к 30%, лишило заработка многих людей и крайне осложнило муниципальные финансы. Но мы уже говорили, что распределительное право всегда несправедливо, например, таким образом. Итак, сочетание двух прав в одном объекте – деньгах породило и разрушило одновременно и здесь нет виноватых.

Характерно, что в 36 главе [3] при рассмотрении вопроса о необходимом объеме денег в государстве прямо учитываются два вида денег: «деньги для совершения сделок» (читай «деньги, как отложенный обмен») и «деньги для приобретения активов». Но деньги на приобретение активов – это деньги, которые должны непосредственно снова

делать деньги. Другими словами, это деньги распределительного права.

III. MONEY BEGETS MONEY

Теперь нам надо обсудить, как деньги делают деньги. Понятно, что в начальной стадии развития капитализма, когда для нового распределительного права еще не сформировались достаточные денежные ресурсы, в основу роста этого права было положено право на отложенный обмен. Это предполагает прежде всего развитие производства товаров и услуг. Собственно, этап промышленной революции как раз и обеспечивал формирование денежного распределительного права.

Появление людей с достаточными объемами денежных средств подтолкнуло развитие финансового сектора, который с древних времен в некотором смысле занимался тем, что превращал время в деньги. Как известно, древние греки рассматривали время в трех формах: хронос, циклос и кайрос. Соответственно этому разделению и производство денег из денег подразделяется на три направления. Направление хроноса предполагает получение денег из продолжительности времени. К этому типу относится, например, кредитование, сделки репо и им подобные, поскольку доход зависит от продолжительности финансовой операции. Направление циклоса использует циклические свойства времени. Примером использования циклоса является обмен валют в обменных пунктах, где осуществляется циклическая купля-продажа, а доход зависит от числа таких циклов. Кайрос соответствует удачно выбранному моменту времени (фазе). Кайрос используют биржи, оценщики или, например, страховые компании. Правда, в последнем случае доход приносит не совершение события, а, наоборот, его отсутствие. На первый взгляд, перечисленные формы преобразования времени в деньги выглядят вполне добропорядочно и безопасно для экономики, являясь разной формой организации передачи денег от одного владельца к другому, так что они вполне

вписываются либо в представление оплаты за финансовые услуги, либо как выигрыш с перемещением денег от одного к другому. Это утверждение не вполне подходит к кайросу, когда, например, в результате переоценки изменяется стоимость некоторых активов. Это может изменить ВВП, что в свою очередь может служить стимулом к обоснованному увеличению денежной массы. Например, монополист, имеющий значительное распределительное право и, следовательно, власть, может необоснованно изменить цены на рынке в своем сегменте, фактически, применяя кайрос (подходящий момент времени). Аналогично, центральный банк может принять решение об эмиссии денег в стране. Разумеется, все три вида преобразования времени в деньги существовали с момента появления денег и не являются следствием слияния двух прав.

Думаю, красивая метафора с получением денег из времени не должна сбить вас с толку. Действительно, деньги, реализующие право на отложенный обмен, участвуют в обороте товаров и услуг. Здесь всё ясно. А что делают деньги распределительного права? Если, например, заемщику выдается ссуда, то часто считают, что ему оказывается финансовая услуга или ему продаются временно свободные деньги банка. В первом случае проценты – это плата за услугу, а во втором – часть стоимости продаваемых денег. Давайте, посмотрим на это более внимательно.

Сначала обсудим вариант услуги. Что такое услуга? Определения, с которыми мне удалось познакомиться, не совсем отражают ее суть. С точки зрения денег, услуга не создает нового актива, хотя, конечно, для своей реализации может потребовать значительных активов. Скажем, транспортные услуги требуют для своей реализации больших активов в виде автомобилей, погрузчиков и т.д., но сама услуга активов не создает. Аналогично, торговые, образовательные, медицинские и прочие услуги. Реализация услуги вызывает перераспределение денег между участниками без создания новых активов. Если, например, я замечательно спою на городской площади, то

возможно те, кому это понравится, дадут мне несколько фунтов. Произойдет только перераспределение денег между участниками. Можно сказать, что я получил плату за оказанную услугу, которая создала повод для перераспределения. Итак, услуги – это поводы для добровольного (в отличие от налогов) перераспределения денег. Выдача ссуды совсем не выглядит, как простое перераспределение с некоторым поводом. Да, ссуда напоминает прокат автомобилей, где место автомобилей занимают, как правило, ЧУЖИЕ деньги. Можно ли это назвать услугой? Если же смотреть на ссуду, как на продажу, то получится, что в качестве товара продаются деньги (как право на отложенный обмен), чтобы получить за них деньги (как право на отложенный обмен), причем получить не сразу, а с отложенным обменом. Вам не кажется это странным? Итак, когда мы трактуем ссуду, как услугу или продажу, мы просто пытаемся искусственно привести ее к известным рыночным стандартам.

На мой взгляд ссуда являются обменом одних прав на другие: мы отдаем деньги как право на отложенный обмен и получаем взамен право через некоторое время получить увеличенную сумму (отложенный обмен с фиксированным временем). Эти права отличаются только увеличенным временным периодом и величиной сумм, так что эта операция действительно создает деньги из продолжительности времени. Разница в указанных правах малозаметна, поэтому мы их не различаем и говорим, что это просто те же обычные деньги и записываем их в баланс банка просто как деньги. Но их отличие заключается в том, что одни и те же деньги перемещаются от одного к другому, из одного банка в другой, где они вновь и вновь могут быть обменены с помощью ссуды на отсроченное право получить деньги назад (назовем это ссудным правом). Момент отождествления наступает тогда, когда на активный ссудный счет записываются деньги ссудного права, а на депозитный счет заемщика - деньги права на отложенный обмен. Фактически, ссудное право возникает

из воздуха как документально оформленное намерение заемщика вернуть деньги в срок. Так возникает банковский или денежный мультипликатор, который является источником репликации, но не денег, а их почти неотличимых клонов. Для тех, кто не знаком с денежным мультипликатором я рекомендую обратиться к [3], где в главе 35 подробно рассмотрен этот механизм для американской финансовой системы. К сожалению, в этой замечательной книге суть дела немного прикрыта расчетами резервов, которые призваны ограничивать мультипликацию. Такие резервы отсутствуют в английской финансовой системе, так что для этого случая лучше подойдет [4]. Российским читателям можно рекомендовать [5].

В подтверждение версии об обмене прав при ссуде можно привести два примера. Во-первых, денежный мультипликатор формируется и при покупке банком ценных бумаг у своих клиентов. Ценные бумаги в зависимости от их происхождения, являются свидетельствами о тех или иных правах. Например, акции свидетельствуют о праве на часть имущества фирмы, а также на часть ее прибыли, залладные – свидетельствуют о праве на получение процентов по ссуде и о праве обратить взыскание на недвижимое имущество при неисполнении заемщиком своих обязанностей и так далее. При покупке банком ценных бумаг у своих клиентов в активах банка по соответствующим счетам прямо указываются приобретенные права, так что здесь нет прямого отождествления прав с деньгами. Во-вторых, для наличных денег, также можно было бы изобразить схему мультипликации. Но наличные деньги нельзя мультиплицировать, потому что это материальные объекты, а не формальные записи в балансе банка. По этой причине в такой схеме пришлось бы вместо ссудного права вписывать права по распискам, векселям или что-нибудь подобное. Другими словами, нам в явной форме пришлось бы указывать на какие права меняются наличные деньги.

Конечно, мультипликация увеличивает банковские риски, поскольку возрастает вероятность неисполнения какими-нибудь заемщиками своих обязанностей просто потому, что таких заемщиков становится значительно больше. Если банк способен компенсировать возникающие риски ликвидности, то часто такие проблемы заемщиков даже на руку банкам. В самом деле, в залоге по кредитам (то есть по обмену правами) обычно лежат другие права, например, права на недвижимость. Поскольку залоги обычно учитываются с большим дисконтом, то при неисполнении заемщиком своих обязанностей, банк имеет возможность выгодно обменять свои (или скорее всего чужие) деньги на реальные активы (скрытая продажа).

Понятно, что центральный банк или то, что есть вместо него (например, ФРС), всячески пытаются защитить финансовую систему от последствий такой игры в права. Есть много разных способов уменьшить риски, но в процессе этой игры в права часто создаются объемные обязательства из множества маленьких, тем самым объединяя риски многих прав в риски одного нового права (секьютизация). Это очень опасные манипуляции, которые как раз и привели к кризису 2008 года. В [3, глава 34] эти события описаны достаточно подробно, и я не буду на них останавливаться. Итак, мы можем сделать некоторые промежуточные выводы.

Во-первых, как мы убедились, кайрос очень опасный способ порождения денег. Он опасен тем, что его трудно контролировать. Искушение использовать кайрос тем более опасно, если учесть, что право на насилие в республике дельцов находится в их руках. Например, появление новых денег – биткоинов и их постоянная переоценка является типичным примером кайроса. Биткоины практически не участвуют в товарном обмене (за исключением некоторых стран, например, в Сальвадоре) и, следовательно, воплощают деньги распределительного права. Тоже самое касается, например, изменения тарифов

экспортно-импортных операций, поскольку в некоторый удобный момент времени, фактически происходит переоценка стоимости товаров для покупателей.

Во-вторых, оказалось, что и хронос тоже не безопасен. Хронос через кредитный мультипликатор создает ссудные деньги, которые в финансовых операциях не отличаются от «настоящих» эмитированных центральным банком денег (денежной базы). Ладно бы хронос использовали только коммерческие банки. В конце концов их просчеты можно было бы загасить ликвидностью из центрального банка. Но именно хронос в наиболее чистом виде проявляется в кредитной деятельности самого центрального банка. А его возможности денежной мультипликации при кредитовании коммерческих банков практически не ограничены.

В-третьих, и циклос также не безгрешен. Рассмотрим пример. Пусть в некотором банке есть два филиала. Для удобства расчетов между ними они открывают друг у друга по два счета: два счета ностро и два счета лоро. Для удобства счет лоро можно трактовать, как «его деньги у меня», а счет ностро, как «мои деньги у него». Итак, в балансе каждого филиала открывается счет лоро другого филиала и счет ностро, на котором учитываются свои деньги в другом филиале. Если вы теперь возьмете какую-нибудь сумму и начнете пересылать ее из филиала в филиал по кругу, то в балансах филиалов будут непрерывно накапливаться активы и пассивы за счет фиктивного накопления взаимных денег филиалов. Это примерно похоже на то, когда один человек должен другому миллиард фунтов, но и тот в свою очередь должен первому миллиард фунтов. У них огромные активы, но нет реальных денег. Обычно эта ситуация не столь опасна, но она показывает, что и циклос способен порождать фиктивные правовые деньги из времени (право платить из другой финансовой структуры), которое определяется числом оборотов денег между филиалами. Поскольку филиалы – это подразделения одного банка, то сам банк в

результате представляется весьма состоятельной организацией. К сожалению, по итогам этих обсуждений мы должны констатировать, что правило двойной записи в бухгалтерском учете никак не защищает от появления денег из времени, когда речь идет об игре в права.

Разумеется, развитие финансового сектора породило множество различных ценных бумаг, свидетельствующих о тех или иных правах. Часто они сами выступают в качестве платежного средства, так что их эмиссия иногда частично напоминает денежную эмиссию. В отличие от продажи услуг или товаров, обмен правами, даже когда он имеет форму покупки, помимо передачи свидетельств этих прав наделяет нового владельца новыми свойствами, вытекающими из приобретенных прав. Сами права возникают непосредственно из жизни и их появление не может быть как-то существенно ограничено. Права оказались удобным инструментом для распределительного права и соответственно распределительных денег. Тот факт, что распределительное право стало выражаться через деньги, как и право на отложенный обмен, фактически породил индустрию производства денег из денег или финансовый капитализм. Это лучше всего видно из природы денежного мультипликатора, когда мы создаваемое из простого намерения ссудное право меняем, причем многократно, на право на отложенный обмен. При этом ссудное право мы фактически отождествляем с деньгами, разрешая ему участвовать в обмене товаров и услуг. Конечно, когда ссуда закрывается, то подобно сказке «Золушка», карета превращается в тыкву, а кучер в крысу, но пока не наступила полночь на деньги ссудного права начисляются реальные проценты и, если вы в качестве заемщика откажетесь в конце кредита заменить эти ссудные деньги на настоящие (или другие ссудные), вы вполне можете потерять свои реальные активы, например, дом. Итак, если, например, денежный мультипликатор в стране составляет 3, а средняя ставка по кредиту 5%, то можно

сказать, что реально эмитированная центральным банком безналичная сумма дает 15% дохода в год.

Конечно, величина денежного мультипликатора 3 достаточно маленькая и в истории банковского дела встречались периоды, когда она была значительно выше. К тому же реальная величина мультипликации всегда выше, поскольку в расчете денежного мультипликатора в знаменателе учитываются наличные деньги, а они не мультиплицируются. К примеру [12], в конце 50-х годов прошлого века в США значение мультипликатора было равно почти 8, в 60-е и 70-е он увеличивался, достигнув к середине 80-х годов 12, с середины 80-х начал снижаться, провалившись в 2008, и только к началу 2020 года достиг величины 1,2 [11].

Понятно, что такие замечательные свойства игры в права должны были бы привлечь в этот бизнес много людей и ресурсов, тем более, что для ссуд можно использовать чужие деньги. Мы уже отмечали, что деньги не являются персональной меткой, так что ваше отношение к распределению не зависит от того, чьи деньги у вас в кармане (на счетах). Для того, чтобы денежный мультипликатор заработал на полную мощность, финансовая система должна сформироваться в том смысле, чтобы большинство денег, циркулирующих в стране, были размещены на депозитных счетах, а не в золотых монетах или в чем-то материальном, иначе вы не сможете подменить настоящие деньги на ссудные. Другими словами, финансовая система должна «дорасти» до того момента, когда включится механизм производства денег из денег (за исключением кайроса, конечно, который и так никогда не выключается). Отсюда понятно, что начальная стадия развития капитализма (этап промышленной революции) отличалась тем, что деньги формировались в производстве и обмене товаров и услуг, но с некоторого момента акцент неизбежно начинает перемещаться в сторону финансового капитализма, когда деньги начинают воспроизводить сами себя.

Давайте, посмотрим на это процесс со стороны развития банковской системы, например, США [6]. К 1797 году в США насчитывалось 24 привилегированных банка, а к 1837 году их было уже 712. К 1865 году в стране уже было 1500 национальных банков, а через 5 лет 325 банков штатов и 1638 национальных банков. При этом к 1890 годам 90% денежной массы уже находилось на депозитных (текущих) счетах. Это означает, что к концу 19 века необходимые условия для финансового капитализма окончательно оформились. В 1913 году в США было уже более 20 000 банков, а в 1931 году более 31 000. В дальнейшем кризисы и монополизация, связанная с либерализацией банковского законодательства, привели к уменьшению числа банков. Так [8, 9], в 80-х годах в США было порядка 14 469 банков, а к 2022 году уже 4 135 банков. При этом сейчас в США три банка контролируют почти 40% активов банковского сектора, в то время как двадцатью годами раньше этот показатель был равен 21%. Кроме того, в 2024 году в США на большую четверку приходилась почти половина прибыли или более 100 млрд. долларов. Уменьшение числа банков связано не только с финансовыми кризисами, о которых уже было сказано, но и с усилением контроля и требований к деятельности банков, что снизило возможности зарабатывания денег. Так, по данным из [9] в 2024 году нереализованные убытки банков США в семь раз превышали уровень финансового кризиса 2008 года, а в 2023 году около половины банков имели активы ниже стоимости обязательств из-за того, что рыночная стоимость (текущая оценка) их кредитных портфелей оказалась на 2 трлн. ниже заявленной балансовой стоимости.

Традиционно большая доля торговли (обмена) правами происходит на фондовых биржах, хотя в последнее время в силу развития сетевых технологий, ее концентрация на биржах уменьшается. Тем не менее на 4 апреля 2025 года общая рыночная капитализация фондового рынка США (общая стоимость ценных бумаг на бирже) составляла

52 трлн. долларов, а общая рыночная капитализация составила 56 млрд., что по отношению к ВВП составляет 206,7% [10]. Такая концентрация денег распределительного права несет большие риски также, как и высокий денежный мультипликатор.

В заключении этого раздела следует обратить внимание на то, что наличие двух прав, объединенных одним признаком - деньгами, неявно разделяет дельцов на две группы. Во-первых, для того, чтобы производить и продавать товары и услуги, нужны ресурсы и рынок. Ресурсы, как и рынок обычно географически локализованы на определенной территории. Другими словами, те, кто зарабатывает деньги производством и услугами обычно привязаны к определенному государству или группе государств. С другой стороны, если вы хотите производить деньги из денег, ваши требования к ресурсам и рынку значительно менее важны. Это означает, что после периода промышленной революции, когда оформилась вторая группа, интересы первой группы стали иметь национальную окраску, в то время как другая группа оказалась более привержена идеям глобализма.

Во-вторых, рост денег распределительного права (например, через эмиссию) делает богаче их владельцев, но через инфляцию уменьшает денежные ресурсы тех, кто что-либо производит. Эти процессы обычно не в пользу производителей. К тому же, их доходы от производства в расчете на единицу вложенных средств не столь значительны, как у финансистов, а их расходы не сравнимы с расходами тех, что напрямую производит деньги из денег. Это приводит к необходимости максимально оптимизировать производство даже ценой выноса заводов в регионы с более дешевым сырьем и рабочей силой. Такие действия разрывают действующие промышленные триады и стимулируют формирование новых полноценных промышленных триад [13] (с технологическим блоком и блоком разработки) в новых регионах. Это фактически означает выращивание на свою голову

конкурентов, с которыми очень трудно бороться: ведь они часть тебя самого. Короче говоря, две группы дельцов, представляющие денежный капитал, находятся в определенном антагонизме друг к другу.

В-третьих, если у вас есть деньги, которые вы тратите на жизнь, то есть, если вы относитесь к ним, как отложенному праву на обмен, то вы не очень опасаетесь даже какой-либо потери денег, например, из-за инфляции. Деньги отложенного обмена полезны лишь тогда, когда вы от них избавляетесь, покупая что-либо. Другими словами, для вас привычна ситуация расставания с деньгами. С другой стороны, владельцы денег распределительного права имеют это право лишь постольку, поскольку могут предъявить деньги, которыми они могут распоряжаться. Это означает, что рынок распределительного права очень пуглив в отношении потери денег, поэтому любая нестабильность на фондовом рынке приобретает форму ажиотажа и значительно увеличивает риски возникновения нестабильности и кризисов экономики в целом.

IV. ПРАВИЛО ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ БОЛЬНИЦЫ

Правило психиатрической больницы гласит: «Кто первым утром одел белый халат, тот и врач». Мы уже говорили о том, что деньги не персонифицированы. Для денежного распределительного права важно обладать возможностью распоряжаться большими деньгами. Короче говоря, важен сам халат, а не персональный диплом врача. В этой главе мы собираемся обсудить политические и социальные аспекты республики дельцов и это правило надо постоянно иметь в виду. Например, в этой связи важно напомнить, что денежный капитал не несет социальной ответственности, поскольку его приобретение и обладание им не связано с обязательствами социального характера. В нашей шуточной терминологии халат не отвечает за порядок в больнице, он просто позволяет получить, больше, чем другие.

Как было показано в [1], в общественной триаде на дельцов оказывают давление воины (чиновники), через регулирование экономических отношений в обществе. Понятно, что никому не нравится, когда на него давят. Дельцы не просто хотят минимизировать давление воинов; они хотят определять общую ситуацию в триаде (управлять триадой), поскольку им принадлежит право на насилие. Мы также обсуждали в [1], что дельцы не могут напрямую применить насилие к воинам, опасаясь нарушить регулируемую способность триады. Нам необходимо понять, исходя из триадной модели, как же они должны действовать.

Первое, о чем должны позаботиться дельцы - это свободный рынок. Идея свободного рынка в своем политическом аспекте прежде всего предполагает минимизацию политического давления воинов на дельцов (снижение зависимости от воинов). В самом деле, заявление о необходимости свободного рынка фактически означает: «Не смейте лезть в наши дела». Совершенно очевидно, что свободный рынок не может обеспечить длительный, устойчивый и развивающийся гомеостаз экономики и общества. Во все периоды жизни республики дельцов приходится создавать законодательные и структурные ограничения, регулирующие свободный рынок. Кроме того, свободная конкуренция наряду с известными преимуществами, имеет и недостатки. В частности, свободная конкуренция предполагает большую плату за этот естественный отбор. Многие предприятия разоряются, их имущество распродается с дисконтом. Это означает достаточно расточительное отношение к общественному богатству. Тем не менее, идеи свободного рынка должны постоянно пропагандироваться, жрецы должны получать гранты для обоснования, поддержки и развития этой идеи. Для общества дельцов это предопределенный процесс независимо от того верят ли они сами в свободный рынок или нет.

Во-вторых, дельцы не могут заменить воинов в политике, не разрушив триады. Поэтому они

должны создать механизм управления воинами. Первое важнейшее действие на этом пути – разбить властные функции воинов на много маленьких функций. Другими словами, необходимо внедрить в обществе демократию. Демократия – это способ ослабления возможностей воинов давить на дельцов, поскольку для любых значимых решений необходимо сконцентрировать много маленькой власти в одну большую. Для реализации этой идеи используется механизм, заимствованный у жрецов – механизм партий.

Для жрецов партия – это механизм получения признания среди единомышленников и даже среди всего населения. Если вы обладаете новой, хорошо обоснованной и работающей моделью, с которой согласны многие люди, то через механизм партии можно получить признание и конце концов власть (право на насилие). Как показано в [1], дельцы своим признанием или отвержением оказывают давление на жрецов. По этой причине жрецы не опасны для дельцов. Более того, дельцы часто поддерживают жрецов, получая взамен идеи, модели и технологии. Не даром в обществе дельцов часто и в больших количествах переезжают жрецы из других обществ. Это бесспорно сильная сторона республики дельцов.

Механизм партии – отличное заимствование дельцов для управления воинами в рамках демократических процедур. Именно через этот механизм, а также через механизм лоббирования, дельцы управляют властью (политикой), не будучи политиками. В силу правила психиатрической больницы, эти люди управляют, не проявляя себя, через структуру глубинного государства. Итак, реальное управление в республике дельцов практически всегда носит скрытый характер.

Поскольку партии власти в республике дельцов являются инструментами управления воинами, они не несут жреческих функций. Их лидеры не обязательно являются создателями или выразителями каких-то общественных моделей, да и выбирают этих лидеров по другим критериям. Как было отмечено ранее,

дельцы в зависимости от способа получения денег (производство или продажа прав) делятся на две противостоящие группы с разными предпочтениями. Соответственно в республике дельцов обычно присутствуют две партии, которые являются инструментами доступа к власти этих групп. Наличие двух партий в республике дельцов (как и одной партии в королевстве воинов) никоим образом не свидетельствует о демократии или ее отсутствии. Это банальное следствие того, что деньги одновременно отражают два разных права. Когда партий больше, это либо результаты каких-то расколов, особенностей в борьбе за власть, либо эти дополнительные партии действительно являются партиями жрецов. У них обычно есть своя модель мира, убежденные сторонники и пламенные лидеры, выражающие эту идеологию. Это чужеродные для республики дельцов партии, и они редко претендуют на власть. Их главная задача – подготовить поворот триады.

V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении этой статьи, следуя сложившейся традиции, хочется задать читателю несколько вопросов, связанных с рассматриваемой темой. Итак, интересы каких дельцов представляет Трамп сегодня? Насколько фундаментальны его разногласия с Западной Европой? Можно ли, например, заменить или перенести производство из Китая в Индию или, например, во Вьетнам, не создавая для себя новых дополнительных «Китаев»? Вообще, возможно ли в современном мире вернуть производство в Америку, сделав ее снова великой? Как при этом поведут себя те, кто делает деньги из времени? Может ли самый высокопоставленный чиновник (воин) провести в республике дельцов аудит или реформу ФРС и остаться живым? Являются ли все прилагаемые усилия по спасению экономики Республик дельцов просто попыткой отложить сроки поворота триады? Насколько этот поворот исторически неизбежен? Может ли триада поворачиваться по часовой и против часовой стрелки? Какой поворот представляется вам наиболее вероятным?

Какой поворот представляется вам наиболее предпочтительным?

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Polyakov O.M. Modern Crisis 1: The Riddle of Varys // London Journal of Research in Humanities & Social Science, 2025, vol. 25, №6, pp. 1-11.
2. Будущее денег: новый путь к богатству, полноценному труду и более мудрому миру / Бернар А. Лиетар. – М.: КРПА Олимп: АСТ: Астрель, 2007. – 493 с.
3. Экономикс // К. Макконнелл, С.Блю, Ш. Флинн - М.:НИЦ ИНФРА-М,2023.-1152 с.
4. Money creation in the modern economy // M. McLeay, A. Radia, R. Thomas – Quarterly Bulletin, 2014, pp. 1-14.
5. Денежный мультипликатор в современных финансовых системах // Грищенко В.О. – Деньги и кредит, 2017, №9, pp.10-17.
6. History of central banking in the United States. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/History_of_central_banking_in_the_United_States (Date of access 20.04.2025).
7. Банковская система США. URL: <https://myfin.by/wiki/term/bankovskaa-sistema-ssa> (Date of access 20.04.2025).
8. U.S. Banking System: The Great Consolidation. URL: https://vk.com/wall-51528687_154314?ysclid=m901mez87g617101130 (Date of access 20.04.2025).
9. Банки в США. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%91%D0%B0%D0%BD%D0%BA%D0%B8_%D0%B2_%D0%A1%D0%A8%D0%90#2024:_.Do.98.Do.B7_4_.D1.82.D1.8B.D1.81_.Do.B1.Do.Bo.Do.BD.D0.BA.Do.BE.Do.B2_.Do.B2_.Do.A1.Do.A8.D0.90_.Do.BD.Do.Bo_.Do.B1.Do.BE.Do.BB.D1.8C.D1.88.D1.83.D1.8E_.D1.87.Do.B5.D1.82.Do.B2.D1.91.D1.80.Do.BA.D1.83_.Do.BF.D1.80.Do.B8.D1.85.Do.BE.Do.B4.Do.B8.D1.82.D1.81.D1.8F_.Do.BF.Do.BE.D1.87.D1.82.Do.B8_.Do.BF.Do.BE.Do.BB.Do.BE.Do.B2.Do.B8.Do.BD.Do.Bo_.Do.BF.D1.80.Do.B8.Do.B1.D1.8B.Do.BB.Do.B8_.Do.B8.Do.BB.Do.B8_.Do.B1.Do.BE.Do.BB.Do.B5.Do.B5_.24100_.Do.BC.Do.BB.D1.80.Do.B4 (Date of access 20.04.2025).
10. List of countries by stock market capitalization. URL: en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_stock_market_capitalization (Date of access 20.04.2025).
11. M1 Money Multiplier. URL: fred.stlouisfed.org/series/MULT (Date of access 20.04.2025).
12. Обвал в денежном мультипликаторе указывает на дефляцию (перевод с deflation com). URL: smart-lab.ru/blog/623840.php?ysclid=m9s75rya4733361827 (Date of access 20.04.2025).
13. Поляков О.М., Блюм В.С. Тriaдная промышленность как новая модель в экономике // Креативная экономика. – 2023. – Том 17. – № 1. – С. 149-164.